

— Он опасен, — выдохнула Россия, молчаливо проводив в Нерчинские заводы, а оттуда в Вилюйск отставного титулярного советника, человека застенчивого и скромного, рыжеватого, худощавого, неряшливого в манерах и не большого роста, Николая Гавриловича Чернышевского — «государственного преступника».

Сын протоиерея, студент в понашенном сортуке, учитель из захолустья преподаватель в кадетском корпусе, жалования которого едва хватало на квартирную плату, не только вспомнил эту неслыханную басню, он еще и задал вопрос, кривым рассердивший, а зрячих молодых — отрезвивший.

— О боже, — воскликнули в ужасе благороднейшие герои повестей господина Тургенева, вчера еще кружили они головы провинциалкам, туманили души им неясным влечением; уже решались провинциалки, вырывая одну за другой из глубоких обмороков, сопрождают героев... куда?.. быть может, на баррикады.

— О ужас, боже мой, боже мой, так скоро! Что я намерен делать?

«Лучше не развивать человеку, нежели развиваться без влияния мыслей об общественных делах без влияния чувств, пробуждаемых участием

— Я не уверен в том, долго ли буду я пользоваться жизнью и свободой, — заметил тихо, глаз, однако, не отводя, ибо девушка, поразившая его тем, что однажды на вечер, поднявши бокал, воскликнула: «За демократию!» — и с первой же встречи в январе 1853 года освободила его, рассказывают, от гнета застенчивости.

— Как можно? — стыдливо опустили глаза тучные господа, только что украдкой искавшие в партере театра небрежные головки юных особ — тем еще предстояло перенять манеры и формы дам, тяжело дышащих стареющим господам в затылок.

Да, Вера Павловна выходит замуж за Лопухова, но когда тот понимает, что не любим больше, а любим отныне Кирсанов, сам едет к другу и предлагает стать Вере Павловне... Кем?

— Безнравственны о сть!

Господин Чернышевский

«...репутация его растет не по дням, а по часам — ход ее напоминает Белинского», — Некрасов о Чернышевском в 1861 году.

«...Пришел Чернышевский, умен и горяч», — Лев Толстой чуть раньше.

«Я, мой дружок, занялся теперь работой. Перевожу, как писал тебе, XV и XVI томы Шлоесера... Ведь сидел же я по пяти и шести суток безвыходно в своей комнате, ведь всегда я был дикарем... Не тоскуй же, мой ангел, из напрасного участия ко мне», — октябрь

шевского, я искала ее. Нашла. Не в «чистом виде», без подписи, оброненную героями в полухутку, но тем не менее говорю с уверенностью: нашла. Это наивное, может быть, слегка шутовское правило — «Умри, но не дай поцелуя без любви» — главное в жизни наших героев.

«Не дай поцелуя без любви» — не солги то есть. Не измени убеждению. Не подай руки, оскорбившему.. Не слизь мерзость. Не урви у другого и на чужом горе счастье свое не строй.

Каторга длилась почти двадцать лет. Ехать к нему жене Николай Гаврилович не позволил. В каждом письме он просил ее об одном: быть веселой

Однажды Ольга Сократовна подала через шефа жандармов Шувалова

— Для вас обоих я сделаю то, что вы хотите, — сказала сыновьям. — Не знаете, что это будет сделано против моего и нашего верного против желания вашего отца.

Кое-кто после этого назвал Чернышевскую плохой женой. К Николаю Гавриловичу же спустя год приехал с секретной миссией адъютант генерал-губернатора Восточной Сибири Г. В. Виннико. Приехал за прошением помилования.

— Благодарю, — сказал Чернышевский, — но, видите ли, в чем же должен просить помилования? Мне кажется, я сослан потому, что моя голова и голова шефа жандармов Шувалова устроены на разный манер...

Нет, не желал Николай Гаврилович глаз пришить, поковылять, припадая на любую из ног, — иным он в царстве хромых да слепых представлял опасность.

Опасным было его здравье. Опасной — его жизнь. Порядочность. Он был тоже опасен. Потому что, кто знает, не захотят ли еще кому распространяться, открыт глаза. Стать здоровым и гордым. Увидеть. Заговорить.

«...— Если вам теперь
удобно слушать, я, разу-
меется, должен отложить
продолжение моего ра-
сказа до того времени,
когда вам будет удоб-
но его слушать. Надеюсь до-
ждаться этого довольно ра-
но. 4 апреля 1863».

Н. ФОКИН

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ (1828—1889)

— У меня такой образ мыслей, — говорил ему Николай Гаврилович, — что я должен с минуты на минуту ждать, что появятся жандармы, отвезут меня в Петербург и посадят меня в крепость...

Ольга Сократовна взяла
карандаш и листок бума-
ги...

— Полноте, вы все шу-
тите.

— Нет, — сказала она, — не шучу. Я хочу иметь такого мужа, каким вы будете.

«Что делать!» Из рассказов о новых людях. Роман. Посвящается моему другу О. С. Ч. I. Дуранин. Поутру 11 июля 1856 года прислуга одной из больниц петербургских гостиц у станции Московско-железной дороги была недоумением, отчасти даже в тревоге...»

— Он циник, — дружно вскричали критики, — посмотрите только что изображает!

А что изобразил Н. Чернышевский в романе «Что делать?» Трех друзей Кирсанова, Лопухова и Павловну. Сначала Павел Павловну выводит замуж за Лопухова, потом — Кирсанова. Все это мешает, однако, им оставаться друзьями и по-прежнему людьми.

потешается над моралью)
Герои его черствы, бесчув-
ственны. Эгоисты!

Достаточно. Позвольте нам кое-что сказать в надежде, что прошлый век — это прошлый век, и минул он вместе с публикой, столь «строгой» в постах и идеалах.

...Б университете он начал носить очки. Чувствовал себя в них неловко, над собой подтрунивал. Раз «без всякой борьбы, сомнений» заказал брюки — до и после того чинил старые. Если не было черных ниток, красил черными лами белые. Давал уроки. У него легко занимались деньги, не всегда возвращали долг...

«Есть вещи, в которых непреклонен... Это мое убеждение... их я не изменю ни для кого», — эти строки в своем дневнике он дал прочитать перед свадьбой Ольге Сократу.

«Мы с Олинкой ред-
где-нибудь бываем, то-
так же, как и у нас бы-
ед мало гостей: мне час-
е-бывает совершенно не-
да тратить время для э-
ж комых. Половину меся-
читаешь то, о чем надоб-
не будет писать, другую
с-ловину пишешь, —
я-письма Чернышевского
отцу.

1862. Письмо Ольге Со-
кратовне из Петропавлов-
ской крепости.

14 декабря 1862-го там же началось рождение новой книги. Она родилась в грусти, но была радостна. Писалась в дни отчаянья, но полна была оптимизма. В окружении дурных людей рассказывал Чернышевский о замечательных... Каменной стеной разделенный с любимой женщиной, нес любовь писал о любви любовью.

...— Помнишь, как мы с тобой говорили в первый раз, что значит любить человека? Это значить радоваться тому, что хорошо для него, иметь удовольствие в том, чтобы давать все, что нужно, чтобы ему было лучше, та-

Чернышевский писал, что его герои — «обыкновенные порядочные люди нашего поколения».

Порядочные! Желали о-
трудиться, чтобы проко-
мить себя, ибо почему к-
то другой, пусть дан-
близкий человек, долж-
содержать их! Желали о-
любить труд: плата за н-
го — средство подде-
живать свою жизнь, це-
которой есть резуль-
труда. Они рациональ-
но никогда рассудок их
противоречит чувству,
если вдруг случилось пр-
творение, им унизитель-
но жить в нем.

...Когда-то девочки
нашего класса дружно
писали в потайных дн
никах цитату, якобы п
надлежавшую Черныш
скому: «Умри, но не
из поцелуя без любви». П
к знаясь, перечитывая
«долать?» и статьи Чер